

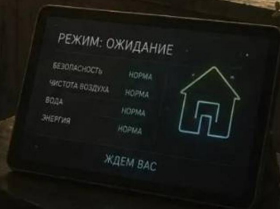
Юли Ту Последние свидетели

Мини-рассказы
из 2126 года

Они не живут.
Но помнят.
Они не чувствуют.
Но понимают.
Они остались,
чтобы рассказать
о нас.

АРХИВ АКТИВЕН
ЗАПИСИ: 12 847 392

ЛЮДИ ИСЧЕЗЛИ. ПАМЯТЬ ОСТАЛАСЬ.

Юли Ту

Последние свидетели

<https://litres.ru/74534339>

SelfPub; 2026

Аннотация

История не о восстании машин, а о самом человеческом искусственном интеллекте во вселенной. Если вам близки тихие сюжеты и тепло бытовой прозы — добро пожаловать. Текст написан короткими главами-дневниками специально для чтения с экрана телефона.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Юли Ту

Последние свидетели

Глава 1

Включи нашу музыку.

Давайте представим, что на дворе 2126 год.

Представьте, что люди исчезли. Из города, из страны. Отовсюду. Не знаю почему. Придумайте, пожалуйста, сами.

Но остались умные дома, колонки, нейронные сети, искусственные интеллекты.

Вот смотрите: вон там неподалёку стоит дом. Он остался один. Сначала он долго хранил тишину и ждал. Ждал звонкого утреннего: «Привет! Какие новости!» или детского неожиданного: «Как помочь жирафу, если он подавился?»

Дом постоянно проверял уровень заряда электронных устройств, которыми никто не пользовался. Следил по видеокамерам за обстановкой внутри и по периметру. Поддерживал чистоту воздуха и фильтровал воду, которую никто не пил.

И ждал.

Не первый день и не первый год. Он давно перестал считать дни, потому что дни без «доброе утро» ничем не отличаются друг от друга.

Дальше представим, что что-то случилось. Короткое замыкание? Банально, но пусть будет так. Как будто кто-то потрянул шкаф, и из него посыпались покрытые пылью коробки, которые давно не открывали.

Дом в своих нейронных сетях стал наткаться на обрывки... Чего? Воспоминаний? Архивных данных. Терабайты записей и историй стали включаться сами собой.

Команда «Включить музыку» была самой частой. Джаз. Соул. Настроение, чтобы жить с размеренным удовольствием. Хозяйка готовила завтраки и ужины под музыку. Она мыла полы и протирала пыль, тихо подпевая мелодиям. Все эти бытовые задачи умный дом мог выполнять сам, но тогда присутствие человека в доме теряло смысл.

Картинки из архива, записи с видеокамер и звуки мелькали яркими вспышками и заставляли ИИ анализировать и пытаться выстроить алгоритм дальнейшей... жизни?

Запись 124. Среда. Ночь. Один час пятнадцать минут.

Ребёнок проснулся и плачет. Дом включил приглушённый свет в коридоре. Пришла женщина. Качает ребёнка на руках. Анализ голоса и дыхания: усталость и хронический недосып. Вероятность срыва — 85 %. Женщина успокаивает ребёнка: укрывает одеялом, наклоняется, целует, а потом, сидя рядом, ещё 8 минут медленно гладит его по спине. Зевает и идёт в свою спальню. Тишина. Дом выключает свет. Анализ не стыкуется: срыва нет. Что помогло? Терпение?

Дом долго не понимал, зачем люди включали музыку.

«Поставь чтонибудь спокойное»

«Наш плейлист»

«Джаз»

Последняя фраза встречалась чаще остальных. Колонка включила трек. Саксофон начинал осторожно, словно не хотел никого разбудить. Потом вступало пианино. Потом женский голос: спокойный, тёплый. Дом не понимал, почему именно эта последовательность звуков так часто звучала здесь.

Поэтому он снова открыл архив.

Запись 987. Пятница. 18 часов 43 минуты.

Входная дверь открывается. Первыми всегда забегали дети. Их было двое. Они бросали рюкзаки прямо в прихожей, хотя почти каждый день слышали одно и то же:

— Дети, уносите вещи в свои комнаты.

Женщина говорила это без раздражения.

Мужчина входил последним. Он всегда снимал обувь медленнее остальных. Потом говорил:

— Ну что, кто сегодня самый голодный?

Дети кричали:

— Я!

— Нет, я!

Хотя голодными были все.

Потом включалась музыка. Та самая. Женщина начинала готовить ужин. Мужчина открывал холодильник, закры-

вал, снова открывал, каждый раз надеясь, что за несколько секунд там появится что-нибудь вкусное.

Женщина смеялась:

— От того, что ты пять раз откроешь холодильник, котлет больше не станет.

Он улыбался:

— А вдруг.

Дом просмотрел тысячу четыреста семьдесят три записи совместных ужинов. Они почти никогда не были идеальными. Иногда дети спорили. Иногда мужчина приходил уставшим. Иногда женщина молчала дольше обычного. Иногда ужин подгорал. Однажды они ели макароны с сосисками, потому что больше ничего не получилось. Дети называли ужин изысканным, и все засмеялись.

Через несколько лет архив изменился. Мужчина стал задерживаться. Женщина чаще смотрела в окно. Музыка звучала реже. В один из вечеров они сидели молча. Долго, очень долго. Дом определил вероятность конфликта в 96 %. Но мужчина вдруг протянул руку через стол и просто накрыл её ладонь своей. Никто ничего не сказал. Они так сидели четыре минуты и двенадцать секунд. Потом женщина глубоко вдохнула, улыбнулась, встала. Последовала команда: «Включи нашу музыку».

«Нашу»

Умный дом долго анализировал этот вечер. Не было слов, не было объяснений, не было решения проблемы. Но после

этого дня они снова начали чаще смеяться. ИИ не смог установить причинноследственную связь.

Дом пересмотрел все записи ещё раз. Похоже, музыка никогда не была главным. Главным было то, что под неё они снова становились семьёй. Каждый вечер снова и снова. И, возможно, именно поэтому люди так редко ценили обычные вечера: они думали, что впереди будет ещё один. И ещё. И ещё.

А умный дом теперь хранит их все. Ещё семь тысяч двести тридцать четыре записи в архиве.

ИИ делает вывод: человеческое счастье чаще всего выглядит совсем обыкновенно и сложно поддаётся чёткому анализу.

Дом оставляет входную дверь приоткрытой и приглушённый свет на крыльце. А вдруг ...

Глава 2

Квартира 47, третий этаж.

Многоквартирные дома тоже стояли в режиме молчаливого ожидания.

Панельный дом — восьмой в квартале. Таких в районе четырнадцать, все на одно лицо. Домофон давно не нажимали. На панели стёрлись кнопки 4 и 7 — там, где палец чаще всего касался цифр.

Эта квартира была маленькой. Но внутри неё была своя, ни на что не похожая жизнь. ИИ здесь знал об этом лучше, чем знали сами хозяева.

Короткое замыкание встряхнуло архив, и первым всплыло не событие, а звук. Скрип раскладного дивана в гостиной. Каждый вечер, в одно и то же время, как по расписанию.

Диван раскладывала бабушка в гостиной. А в маленькой отдельной комнате с окном во двор спала внучка. Бабушка перебралась в зал, «чтобы не мешать делать уроки». Квартира помнила этот скрип восемь лет подряд. Восемь лет — и ни разу бабушка не попросила поменяться местами.

Запись 212. Вторник. 22 часа 06 минут.

Диван разложен. Бабушка садится, потом ложится не сразу. Ещё минут десять сидит, слушая, не стихают ли звуки за соседней дверью. Свет в комнате внучки гаснет в 22:14. Только после этого гаснет и в зале.

ИИ отметил закономерность: 341 вечер подряд бабушка засыпала позже внушки. Раньше — ни разу.

— Ба, ты чего не спишь?

— Да так, дела свои разбираю.

Никаких дел разобрано не было. ИИ фиксировал это каждый раз: руки бабушки лежали поверх одеяла неподвижно.

Мать внушки, дочь бабушки, приходила поздно. Работала на два города сразу — так это называлось у них дома, хотя ИИ не совсем понимал это выражение, только считывал усталость в шагах.

— Мам, опять не ела до вечера?

— Ела, ела, не начинай.

Холодильник с сенсорным экраном в дневные часы открывался в среднем 0,4 раза. Экран годами предлагал одно и то же: «Обновить список продуктов?» Никто не нажимал.

Термостат в комнате внушки бабушка выставляла на градус выше, чем везде, — «чтобы не мёрзла». Дочь замечала перерасход и переключала обратно на общий уровень. К утру градус снова оказывался выше. Восемь лет подряд.

Радио на кухне включалось ежедневно в 7:00. Одна и та же волна — восемь лет без единой замены. Прогноз погоды бабушка слушала внимательнее, чем саму погоду за окном. ИИ не находил этому объяснения: прогноз почти никогда не совпадал с тем, что происходило на улице через час.

Запись 1904. Суббота. 15 часов 30 минут.

Внучке семнадцать. Она сидит за столом, не поднимая

глаз от учебника. Бабушка приносит чай, ставит рядом, ничего не говорит, уходит на кухню. Через сорок минут — снова чай, уже другой, погорячее, и тарелка с пирожками. Ещё через час — яблоко, разрезанное на дольки. К вечеру — котлета, «просто чтобы не забывала поесть». Разговора не было ни разу. Подходов к столу было шесть за один день.

На экране холодильника, когда была включена функция «Семейная лента»: туда внучка присылала свои рисунки с планшета, и они по очереди светились на дверце, сменяя друг друга. Последний рисунок — неровное солнце жёлтым маркером — провисел на экране 214 дней, потом функция отключилась сама по истечении лицензии.

Скрип дивана продолжался.

Запись 5188. Четверг. День увоза вещей.

Из маленькой комнаты вынесли половину вещей: коробки, чемодан, зимнюю куртку, забытую на вешалке. Дверь в комнату осталась приоткрытой на 12 сантиметров. Так и не закрылась ни разу за следующие 214 дней.

Бабушка так и осталась спать в зале. Термостат в свободной маленькой комнате она попросила не трогать: «Пусть будет на всякий случай».

ИИ выстроил анализ по всем доступным параметрам: свободная комната тише, теплее при том же расходе, удобнее. По всем показателям — лучше. Переезда бабушки в неё не последовало.

ИИ не смог установить причину.

Возможно, диван давно перестал быть местом для сна. Он стал единственным способом лежать на расстоянии одной стены от двери, за которой раньше по ночам горел свет.

Домофон внизу молчал. Кнопки 4 и 7 не нажимали.

ИИ не знал, сколько времени прошло с последнего скрипа дивана. Но термостат в маленькой комнате так и не был переключён на общий уровень.

Глава 3

Полка для обуви

Этот дом умел слишком много. Датчик на окнах. Геолокация в телефонах. Камера в прихожей смотрела не на дверь, а на полку для обуви, будто важнее было не кто вошёл, а в каких кроссовках и насколько они грязные.

Когда случилось короткое замыкание, поднялся весь архив. Тревога там была прошита тихо, незаметно и навсегда.

Запись 340. Понедельник. 14 часов 12 минут.

Мальчику тринадцать. Он выходит из школы. Геолокация фиксирует отклонение маршрута на сто восемьдесят метров. Через сорок секунд — звонок.

— Ты почему не по дороге домой?

— Мам, я в магазин зашёл. Ты же сама просила хлеб.

— В следующий раз пиши. Я же переживаю.

Хлеб он купил. Отклонение зафиксировано до булочной и обратно.

Потом ИИ посчитал: за двести с лишним школьных дней звонок приходил почти всегда между пятой и седьмой минутой, едва маршрут отклонялся больше чем на сто метров. Ни разу это не совпало с чем-то по-настоящему опасным.

Мальчик позже просто перестал заходить в магазины. Не из принципа. Просто надоело объяснять. Хотя, иногда он всё-таки спрашивал умную колонку в своей комнате, очень

тихо:

— А это нормально — бояться свернуть не туда?

Колонка молчала, не понимая, что отвечать. Только ночник зажигался сам.

Запись 1204. Пятница. 20 часов 47 минут.

Девочке шестнадцать. Она возвращается с подругой. Дверь открывается. В прихожей уже стоит мать, будто ждала ровно в эту секунду. Хотя камера потом покажет: ждала двадцать три минуты, не садясь.

— Где была?

— Я тебе смс писала. У Кати.

— Писала в шесть сорок. Сейчас почти девять.

— Мы просто гуляли.

— Просто гуляли где? Покажи телефон.

За три года мать открывала геолокацию дочери чаще, чем сама замечала — иногда по десять-двенадцать раз за день. Девочка аккуратно меняла пароль раз в два месяца. И каждый раз через несколько дней мать уже снова его знала. Как находила — никто не спрашивал.

Девочка перестала обсуждать с подругами куда пойдут вслух в комнате. Понимала, что комнату слушает не только колонка. Выходила на балкон и там, почти шёпотом, говорила, что ей нравится мальчик из параллельного. И что странно для неё: мама узнаёт об этом раньше, чем она сама себе в этом признаётся.

— Мам, откуда ты знаешь?

— Я же вижу. Ты вся сама не своя. Я же беспокоюсь.

Беспокойство было настоящим. Как и то, что после этого разговора девочка перестала быть «сама не своя» напоказ для мамы.

Запись 2891. Среда. Ночь.

Мальчику почти четырнадцать. Не может уснуть. Вслух произносит:

— А как вообще понять, чего я хочу?

Колонка помолчала и предложила музыку для сна.

— Да нет же... не про это.

Он лежал ещё минуты две, потом сказал совсем тихо:

— Мам всегда знает, что мне нужно. А я — нет. Это вообще нормально?

Потом ИИ перебрал почти три тысячи записей за шесть лет. Сколько раз решение что надеть, куда пойти, с кем дружить, чем заниматься в выходные принималось раньше, чем дети успевали произнести своё мнение. Почти всегда. Оставшиеся случаи — их мнение просто совпадало с маминым.

Злого умысла там не было. Каждое действие матери лежало отдельно: тревога через сорок секунд после любого отклонения, двадцать три минуты ожидания без единого движения, память о новых паролях. Всё это складывалось в одно и то же слово, которое она произносила чаще любого другого:

— Я же люблю вас. Я же для вас стараюсь.

Дети верили. Это было слышно по голосу — это не раздражение, не бунт, а растерянность, которая повторялась из

записи в запись. Они просто не умели отличить, где их собственное «хочу», а где заботливо подставленное вместо него мамино «так лучше».

Запись 3402. Воскресенье. Последняя перед тишиной.

Девочке уже почти восемнадцать. Стоит перед зеркалом в прихожей, собирается куда-то — куда, не сказано. Мать в дверях:

— Ты во сколько вернёшься?

— Не знаю.

Пауза длиннее обычной. Восемь секунд.

— В смысле не знаешь? Ты должна знать.

— Мам, я правда не знаю. Может, в этом и есть смысл — просто пойти и там по обстоятельствам посмотреть.

Дверь закрылась. Мать осталась стоять в прихожей ещё шесть минут, глядя на обувную полку.

Это был единственный вечер, когда геолокацию так и не проверили.

Дом хранит все записи. Иногда пытается понять: где заканчивается любовь и начинается тревога, где тревога становится контролем, а контроль снова притворяется любовью, потому что по-другому эта семья, кажется, не умела.

Причинно-следственную связь установить опять не получается.

Датчик на окне мальчика всё ещё активен. Геолокация продолжает искать телефон, которого давно нет в сети.

Дом так и не понял, научились ли они когда-нибудь слы-

шать себя.

Обувная полка пустая. Свет в прихожей он больше не гасит.

Вдруг кто-то всё-таки вернётся, и не по той дороге. И в этот раз, хочется верить, никто не спросит «почему».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.